

Ли Жун не поднимался, а продолжал смотреть в телефон, из-за чего люди с задних рядов заполнили узкий проход, и они с Цэнь Сяо оказались заблокированы на своих местах.

— Что такое? — спросил Цэнь Сяо.

Ли Жун покачал головой и коротко усмехнулся:

— Чжан Чжаохэ проявляет ко мне прямо-таки трогательную заботу. Беспокоится больше, чем мой родной дядя.

Тон Чжан Чжаохэ был мягким, полным бессилия и даже в чем-то неуклюжим; в нем чувствовались великодушие и терпение старшего, который, тем не менее, не мог удержаться от бесконечных забот и напоминаний.

Для Ли Жуна, потерявшего родителей и столкнувшегося с предательством родственников, это могло бы стать огромным искушением. Он мог бы поверить в искренность этого участия, если бы не одно «но»: в прошлой жизни Чжан Чжаохэ никогда не появлялся на его пути. Тогда юноше пришлось пережить немало горьких минут: например, когда исследовательский институт «Хунсо» отказал ему в приеме или когда он сталкивался с явной или скрытой дискриминацией из-за грязных слухов. Чжан Чжаохэ работал на кафедре биохимии и видел всё, что происходило, но ни разу не протянул руки помощи.

Поэтому Ли Жун не верил ни одному его слову.

«Это уникальное знание стало моим мерилom человеческих душ. Тот, кто был рядом в прошлой жизни, не обязательно желал добра, но тот, кто не появился в трудный час, точно не был другом»

Ли Жун убрал телефон, снял пуховик и, свернув его, перекинул через руку.

— Пошли, — сказал он, поднимаясь.

Вернувшись в отель, Цэнь Сяо собрал Юй Фуяня и Гэн Аня, чтобы обсудить план на завтра. Ли Жун, совершенно обессиленный, съел пару димсамов с креветками и сразу нырнул под одеяло.

В городе Ян стояла приятная погода. После перелета температура у Ли Жуна больше не росла, так что жаропонижающее в кармане осталось нетронутым. Организм, словно осознав важность предстоящих дел, отдал иммунной системе приказ о мобилизации. Промучившись ночь и изрядно пропотев, к утру Ли Жун почувствовал, что жар окончательно спал. Вернуть былую выносливость за одну ночь было невозможно, но, по крайней мере, голова теперь соображала ясно.

Рабочий день в фармацевтической компании «Мэйцзян» начинался в восемь. В семь утра Ли Жун уже открыл глаза. Цэнь Сяо успел умыться и как раз заканчивал завтракать.

Он отложил сэндвич:

— Я хотел дать тебе поспать еще немного.

Ли Жун взглянул на принесенный в номер завтрак и невольно зевнул:

— Как только наш самолет коснулся полосы, Хэ Даюн наверняка получил уведомление.

Хотя основное внимание было приковано к Ду Минли, это не значило, что за Цэнь Сяо перестали следить. Скрыть данные о перелете было невозможно, так что у Хэ Даюна оставалась всего одна ночь на подготовку.

Цэнь Сяо в два укуса доел сэндвич:

— С этим ничего не поделаешь. Но спешка и паника всегда оставляют зацепки.

— Вот и посмотрим, — отозвался Ли Жун. — Уверен, Хэ Даюн без палок в колесах нас не оставит.

Предсказание сбылось. Стоило им ровно в восемь утра подойти к главным дверям «Мэйцзян» и предъявить удостоверения сотрудников Девятого района, как девушка на ресепшене тут же начала темнить.

— Подскажите, у вас назначена встреча? — спросила она.

Юй Фуянь тут же парировал:

— Отряд «Призрачный глаз» Девятого района имеет право на внезапные проверки. Это условие прописано в соглашении, которое «Мэйцзян» подписала при вступлении в Объединённую торговую палату «Ланьшу».

Девушка виновато улыбнулась:

— Простите, я ничего не знаю об отряде «Призрачный глаз». Присядьте, пожалуйста, подождите, я свяжусь с менеджером нашего отдела.

Ли Жун, одетый в легкий голубой костюм, стоял позади всех. Он старался не привлекать внимания, напоминая обычного стажера, пришедшего набраться опыта. Глядя на секретаршу,

он лишь холодно усмехнулся про себя. Ду Минли только что был здесь, и сотрудники «Мэйцзян» прекрасно знали, кто такие оперативники.

«Это был самый распространенный метод „перебрасывания мяча“: запросы будут передаваться с уровня на уровень, каждый отдел должен получить уведомление, каждый начальник — объяснения. Пока информация дойдет до Хэ Даюна, пройдет несколько часов. А тот потом разведет руками: мол, вы меня не предупредили, вот время и потеряли»

Гэн Ань, имевший опыт руководства собственной компанией, не выдержал этой комедии. Стоило секретарше начать в трубку очередной акт спектакля перед «менеджером отдела», как он выхватил у нее телефон.

— Послушайте, господин Лю, — ледяным тоном произнес Гэн Ань. — Прежде чем ваш господин Хэ «внезапно» окажется в срочной командировке, я должен прояснить ситуацию. Отряд «Призрачный глаз» прибыл сюда, имея на руках доказательства, которые могут вам очень не понравиться. В составе вашего препарата «Юаньхэшэн» обнаружены компоненты, которых там быть не должно. Мы не хотим по ошибке оклеветать „добросовестное предприятие“, поэтому решили лично проконсультироваться с господином Хэ и заодно осмотреть производство. Если же встречи не будет или мы не получим вразумительных объяснений, Девятому району придется передать улики в соответствующие органы. Тогда даже после того, как «Мэйцзян» перестанет относиться к Шестому району, она всё равно будет ограничена законом и находиться под надзором народа. И напомним: пока вы еще официально числитесь в составе нашей палаты, у отряда «Призрачный глаз» есть полное право применять к вам санкции.

На том конце провода воцарилось молчание. Лишь спустя минуту последовал сухой ответ:

— Я свяжусь с господином Хэ. Пожалуйста, подождите.

Пока тянулось время, Ли Жун вышел из офисного здания и огляделся. Фармацевтическая компания занимала огромную территорию: цеха, лаборатории, административные корпуса — всё это по масштабам напоминало университетский кампус. Для города Ян, который не входил в число самых развитых городов, такой завод был практически градообразующим предприятием. По слухам, еще несколько лет назад «Мэйцзян» была небольшой мастерской, но после инвестиций со стороны биотехнологической компании «Сухэ» разрослась до невероятных размеров.

«„Сухэ“ действительно запустили свои щупальца очень глубоко»

Спустя двадцать минут секретарша получила звонок от менеджера Лю. Тот сообщил, что господин Хэ уже в пути и ради этой встречи даже отменил выступление на форуме предпринимателей.

— Конечно, это не вина Девятого района, — слащаво проговорил менеджер Лю по громкой связи. — Мы готовы оказывать полное содействие торговой палате до самого момента

ликвидации Шестого района. Просто господин Хэ крайне занят, надеемся на ваше понимание, если прием покажется недостаточно торжественным.

Гэн Ань взглянул на Цэнь Сяо, и тот едва заметно кивнул. Судя по тону менеджера Лю и поведению Хэ Даюна, они подготовились и ни капли не боялись проверки. До крайнего срока оставалось десять дней, Ду Минли всю переманивал людей изнутри компании, так что Хэ Даюн не мог позволить себе расслабиться. Хотя внезапный визит Цэнь Сяо и слова Гэн Аня о результатах экспертизы могли его встревожить, целый штат юристов «Мэйцзян» работал не зря — у него были тысячи способов уйти от ответственности.

Ли Жун медленно вошел обратно в здание, неся на одежде тепло солнечных лучей. Он подошел к Цэнь Сяо:

— Есть новости?

Тот встретился с ним взглядом:

— Хэ Даюн скоро будет.

Ли Жун задумчиво кивнул. Ждать пришлось всего полчаса — это даже нельзя было назвать издевательством. Видимо, директор был уверен в неприступности своей крепости.

Минут через пятнадцать у входа появился директор Хэ в сопровождении двух секретарей в строгих костюмах.

— Ох, беда-беда! Только получил известие и сразу со всех ног к вам! Капитан Цэнь, заждались?
— голос Хэ Даюна раздался еще до того, как он переступил порог.

Ли Жун обернулся и принялся внимательно изучать противника. Он по очертаниям лица сильно напоминал Хэ Чанфэна, но ростом был куда ниже. В реальности мужчина не казался таким тучным, как на экране; во всяком случае, с «косой саженью в плечах» у него не было ничего общего.

Собеседник носил типичную для бизнесменов прическу на пробор, а его пивной живот заметно выпирал, заставляя ремень брюк сползать чуть ниже положенного. Любую фразу он сопровождал улыбкой, отчего на щеках появлялись ямочки. Выглядел он добродушно и открыто, но его речи были пропитаны такой скользкой любезностью, что в них нельзя было найти ни грамма искренности.

Ли Жун заметил на его шее тонкую серебряную цепочку. Сам кулон скрывался под воротником рубашки, но парень не сомневался: там висел точно такой же крест, как у Хэ Чанфэна. При этой мысли Ли Жун сунул руку в карман и коснулся пальцами цепочки, которую передал ему Чанфэн.

Цэнь Сяо подошел и пожал руку Хэ Даюну:

— Всё в порядке, не так уж долго мы ждали. Простите, что оторвали от дел.

Лоб директора покрылся испариной. Он взял у секретарши салфетку, вытер маслянистый пот и прищурился:

— Как поживает председатель Цэнь? Давненько мы с ним не виделись.

При упоминании Цэнь Цина Юй Фуянь в недоумении взглянул на Гэн Аня. Тот нахмурился и жестом велел ему помалкивать. Гэн Ань прекрасно понимал маневр директора. Цэнь Сяо хоть и был капитаном отряда «Призрачный глаз», в глазах Хэ Даюна он оставался девятнадцатилетним юнцом — ровесником Хэ Чанфэна. Глава «Мэйцзян» не воспринимал его всерьез. Его поспешное появление и вежливость были данью уважения лишь отцу юноши, председателю Цэнь Цину.

Эта реплика была явной попыткой разыграть карту знакомства и использовать статус «старшего», чтобы психологически придавить капитана. К несчастью для него, Цэнь Сяо на это не купился. Он был заметно выше собеседника и смотрел на него сверху вниз.

— Учеба и работа отнимают много времени, я и сам давно не видел председателя, — холодно бросил Цэнь Сяо, едва заметно изогнув губы в усмешке.

Хэ Даюн на мгновение запнулся — он явно не ожидал, что Цэнь Сяо так грубо отвергнет предложенную любезность. Но он быстро вернул на лицо радушную маску, и складки жира на его щеках снова приподнялись.

— Менеджер Лю передал мне, что отряд «Призрачный глаз» нашел в «Юаньхэшэне» что-то подозрительное. Это же невозможно! «Мэйцзян» — в десятке лучших предприятий города Ян, образцовый член торговой палаты медицинской промышленности. Мы всегда открыты для любых проверок со стороны народа и организации.

Цэнь Сяо ответил с едва уловимой иронией:

— Я и сам надеюсь, что это лишь досадная ошибка. «Мэйцзян» поставляет дженерики в огромных масштабах, и если в лекарствах действительно есть изъян, это станет катастрофой.

Хэ Даюн сокрушенно закивал и по-свойски похлопал Цэнь Сяо по плечу:

— Разумеется, разумеется! Именно потому, что я сознаю, какую надежду возлагает народ на «Мэйцзян», и чувствую свою социальную ответственность, я никогда не позволю себе халатности в вопросах безопасности. Я всегда учу своих сотрудников: безопасность — это приоритет, всё остальное вторично. Недавно... ваш коллега, капитан Ду, уже осматривал наши

цеха и лаборатории. Он высоко оценил нашу работу. Видимо, возникло какое-то недопонимание в ваших внутренних коммуникациях, отсюда и лишние сомнения. Но ничего страшного, наше предприятие выдержит любую проверку. И пусть торговая палата скоро закроется, мы не боимся расследований Девятого района и готовы к полному сотрудничеству!

Слушая этот поток бессмысленного официоза, Ли Жун невольно отвлекся.

«Удивительно, что Хэ Даюн смог воспитать такого яркого борца за правду, как Хэ Чанфэн»

Пусть у Чанфэна и были свои недостатки, его моральные ориентиры оставались верными. Директор же явно стал заложником собственной выгоды, заживо похоронив совесть под горами золота.

Но Ли Жун не спешил вступать в разговор. Он лишь перебирал в кармане цепочку; серебряные звенья тихо звякали в его ладони. Этот звук не был громким — кроме него самого, его никто не слышал. Хэ Даюн всё свое внимание сосредоточил на Цэнь Сяо, а на стоящего позади юного Ли Жуну он не обращал ни малейшего внимания.

Цэнь Сяо скользнул взглядом по пальцам директора, лежащим на его плече, и сухо произнес:

— Я бы и рад поверить вашим словам, господин Хэ, но результаты экспертизы действительно пугают.

Хэ Даюн тяжело вздохнул:

— Капитан Цэнь, а вы уверены, что та экспертиза проводилась над оригинальным препаратом? Вы, верно, и не знаете, сколько в наше время мошенников. Накупив настоящих лекарств, они заменяют их каким-то кустарным мусором, а потом пытаются шантажировать нас, честных производителей. За эти годы мы навидались всякого!

Юй Фуянь не выдержал и громко фыркнул. Цэнь Сяо же лишь тонко улыбнулся:

— Именно потому, что мы не хотели зря порочить ваше имя и репутацию «Мэйцзян», мы несколько месяцев потратили на поиски улики. И Небеса вознаградили наши старания: нам удалось найти партию оригинального «Юаньхэшэна» в нераспечатанной упаковке. Так что теперь, господин Хэ, будьте любезны, проводите нас в цех, где производят этот препарат.